

Глава 11. Первая "Жена".

...

От Автора.

В этой главе Орочи забирает девушку в рабство. Если для вас это слишком тяжело, то лучше бросить чтение на этом месте, так как в будущем он будет делать гораздо, гораздо хуже. Он же Орочи, в конце концов, рабство - это наименее плохая вещь, которую он собирается сделать для достижения своих целей.

...

Следующие несколько дней мы готовились к тому, чтобы сделать её рабыней. Хокаге очень, очень не хотел делать её рабыней, но я сказал ему, что иначе мы можем просто убить её. Это был единственный способ решить её проблему здесь, в деревне, и даже она согласилась на рабский контракт, потому что без нас она всё равно бы медленно умирала. О моей оплошности с ускорением этого процесса никто не упомянул.

Рабские печати были очень примитивными по сравнению с другими печатями, потому что Узумаки не хотели иметь с ними ничего общего. Существовало три основных типа печатей, которые можно было получить.

Одна из них, в которой чакра человека инвертируется, причиняя огромную боль, когда он делает что-то нарушающее контракт.

Другая - разрыв чакры, в результате чего человек теряет способность быть ниндзя. В последнем случае чакра взрывалась, убивая человека, если он не подчинялся.

Был и уникальный вариант, вроде печати птицы в клетке Хьюги, но она не стоит упоминания. Мы, разумеется, выбрали контракт о нанесении вреда, причём я выделил базовую чакру для создания контракта.

Как и в случае с другими печатями, для снятия потребуется точная сигнатура чакры или несколько обходных путей, но я не думал, что это произойдёт. При мысли о том, что она может оказаться под чьим-то контролем, у неё практически потекли слюнки. Это была половина причины, по которой я вообще предложил рабский контракт.

Выяснить, что у каждого из нас есть своя странность, оказалось довольно просто - мои органы чувств были настолько хороши, что я мог почувствовать, когда человек возбуждался. У Цунаде был публичный/вуайеристский кинк, когда она возбуждалась, если был шанс, что её поймут...

Чёрт, как же её звали, помнится, Цунаде уже спрашивала, когда проснулась, но я был отвлечён своими мыслями.

Её имя начиналось на J, как Джирайя, но мне было слишком неловко говорить, что я забыл её имя, поэтому мы продолжали говорить, пока я пытался вспомнить.

Хокаге говорил о пожарной безопасности деревни, когда я неожиданно вскрикнул. "Дзюнко!" Я быстро придумал оправдание, почему я случайно выкрикнул её имя.

— Не хочешь познакомиться с отрядом тайдзюцу, который я тренирую? Чтобы решить твою проблему, нам нужно, чтобы ты стала более, физически сильной.

Мы оставили Цунаде и Хокаге, встретившись с моими специалистами по тайдзюцу. Дай, выкрикивая указания группе, подпрыгивал, как ребенок, и выглядел гораздо счастливее. Быстрые движения и сильные удары удивили Дзюнко, ведь она не узнала ни одного из этих ниндзя.

Это означало, что большинство из них, если не все, были гражданскими ниндзя, сражавшимися на более высоком уровне, чем все те ниндзя из кланов, которых она когда-либо видела.

Специалисты по тайдзюцу обрушивались друг на друга с силой, достаточной для того, чтобы убить любого другого человека, который не использовал циркуляцию чакры, одним ударом. Они раз за разом наносили удары с такой скоростью, которую большинство едва могло постичь. Если бы они вступили в войну, эти пятьдесят нин могли бы в одиночку уничтожить целый взвод, прежде чем тот успел бы позвать на помощь.

Это пугало её. Мы прошли мимо них и вошли в подвал, где ей объяснили мои методы. Я рассказал ей, как всё происходит, и заставил её начать циклировать чакру. Прошло несколько часов практики, а она всё ещё испытывала трудности.

Ей нужно было удерживать циклирование как можно дольше, и многие могли делать это до тех пор, пока не погружались в сон, но она боролась с этим часами. Что-то определённо было не так с её телом. Она была хрупкой и худой, но при этом не знала, как правильно выполнять упражнения.

У всех, кого я учил или наблюдал, как они учатся, тело уже было довольно крепким, но она настолько отставала, что на то, чтобы довести её до начального уровня, ушли бы месяцы. А этих месяцев у меня не было, если я хотел вернуться примерно в то же время, что и Джирайя. Я не мог оставить её одну, не привязав к деревне навечно. Из любопытства я спросил.

– Ты бы хотела иметь ребенка?

От моего вопроса у неё из ушей практически повалил дым. Она была удивительно застенчива, когда речь заходила о сексе вслух. Мысль о том, что её оплодотворит мужчина, который принуждает её, как должника, была одной из её любимых фантазий. Она ответила дрожащим голосом.

– Я... если это то, что мне нужно сделать, чтобы расплатиться с долгами моего отца.

Она высунула плечо из под хаори, и было трудно не толкнуть её к себе, не подыгрывая. Я наклонился вперёд, поскольку серьёзно относился к своей роли сборщика долгов.

Затем я осторожно взял её за подбородок и заставил посмотреть мне в глаза. Я сделал вид, будто оцениваю её.

– Я не знаю. Стоит ли твоё тело таких денег? Шлюхи стоят дешево, а мне нужен наследник. Ты готова мне его дать?

Далее я придвинулся к ней вплотную и провёл пальцем по её обнаженному плечу, вызвав у неё дрожь. И снова дрожащим голосом она ответила.

– Если придётся. Ради моего отца.

– Насколько я знаю, клан Юки был практически уничтожен. Те немногие, кто остался,

скрывались, и причина её бегства заключалась в том, что её собственная деревня пыталась убить её, когда она ослабла.

Взяв её за талию, я вывел её из подвала, где мы тренировались, и повёл к своему дому.

<http://tl.rulate.ru/book/108282/4621762>